

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПРОБЛЕМАТИКЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ ПОСПЕЛОВ (Москва)

Я хотел бы сделать несколько дискуссионных замечаний по проблематике сложного предложения.

1. Я вполне согласен с доц. Я. Бауэром в том, что развитие сложного предложения следует понимать как процесс возникновения и развития типов сложного предложения, изменений в их внутренней структуре, группировке и взаимоотношениях, завершающийся формированием современной системы сложного предложения. К этой основной методологической установке я добавил бы только, что в ходе развития сложного предложения в литературном языке отчетливо отграничиваются два этапа: 1. когда формируются в том или другом литературном языке основные типы сложного предложения и 2. когда, в более поздний период, в результате структурно-семантического взаимодействия этих типов происходит их структурное расслоение и возникает противопоставление структурных типов с более тесной и менее тесной связью частей, как это, например, имеет место в составе присубстантивно-относительных конструкций.

2. Я вполне согласен с доц. В. Барнетом в том, что развитие сложного предложения необходимо рассматривать в связи с развитием простого предложения, осложненного включением в его состав причастных и деепричастных оборотов. Это особенно важно иметь в виду при изучении поздней стадии развития простого и сложного предложения, когда причастные и деепричастные обороты, а также предложно-именные сочетания, широко используются как функциональные синонимы придаточных частей сложного предложения.

3. Я думаю, что заслуживают большого внимания соображения доктора С. Жажи о значении сложных союзов в развитии сложного предложения. Я подчеркнул бы только, что при расчленении сложных союзов связь частей сложного предложения становится еще теснее, и двучленные конструкции могут получать „объемлющую“ структуру: ср. „Я не видел его, потому что он болен“ и „Я не видел его потому, что он болен“.

4. Четвертое мое замечание касается схемы синтаксического анализа группы предикативных частей, образующих одно целое — того, что проф.

3. Клеменевич называет *skupienie wypowiedzeniowe*. Эта схема, действительно, дает возможность вскрыть иерархию многообразных связей в статической структуре сложных синтаксических единств, но для полного анализа таких сложных предложений необходимо учитывать существенное различие между более тесными и менее тесными связями, а также возможность инверсии в одночленных структурах, напр.: „Что он захворал, я уже знаю“ и транспозиции (перемещения) в двучленных структурах сложного предложения. Ср., например: „Он уверял, что, если ему дадут слово, он не будет злоупотреблять вниманием слушателей“ и „Он уверял, что он не будет злоупотреблять вниманием слушателей, если ему дадут слово“.